

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

Краткие сообщения и автоаннотации

**У1 годичная научная сессия ЛО ИВ АН,
посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина
апрель 1970 года**

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

Главная редакция, восточной литературы

Москва 1970

сравнению с тем, что мы видим в неисторической литературе Цзинь. Впрочем этот процент служащих историков низок по сравнению с положением в танской или сунской историографиях. Неслужащие ученые были в Цзинь довольно многочисленными и активны. Большинство сохранившихся сочинений тоже написано неслужащими учеными. Определенная свобода исторических исследований, характерная для Цзинь, отразилась даже в "Цзиньши", материалы для которой были подготовлены еще при Цзинь. В ней выше, чем в других династийных историях, процент наиболее творческих, исследовательских глав (цзи), но в них относительно много места уделено церемониям и этикету и сравнительно мало — науке.

Цзиньская историческая наука вполне отвечала требованиям эпохи. Она создала династийные истории Ляо (утраченные), сохранила ляосские архивы, подготовила источники для составления собственной династийной истории. В результате для составления "Цзиньши" (вместе с "Ляоши" и "Сунши") ваньским ученым потребовалось всего 2,5 года.

М. И. Демидова

ИСКУССТВО РАННЕЙ ДУНЬХУАНСКОЙ КНИГИ.

Рукописи и ксилографы, обнаруженные в одной из "Пещер тысячи будд" Дуньхуана в начале XX в., принято называть дуньхуанской книгой. В современных коллекциях многочисленных образцов этой книги (в Китае, Англии, Франции, СССР и Японии) особое место занимают ранние китайские рукописи (конец IV в. — 70-е гг. VI в.)

Изучение искусства ранней дуньхуанской книги, как и всякой другой, связано с вопросами формы и внешнего вида книги, с ее содержанием, техникой производства и художественного оформления, с проблемами датировки и локализации книги, ее миграции, с установлением имен книжников, определением степени их мастерства и т.д. Рассмотрение вопросов искусства ранней дуньхуанской книги с особой остротой выдвигает проблему доступности этой книги. Китайская коллекция Дуньхуанского фонда Института Востоковедения предоставляет богатый материал для такого исследования. Многие рукописи зарубежных дуньхуанских коллекций известны нам по микрофильмам, фотокопиям и ротокопиям. Отсутствие у нас копий других

дуньхуанских списков из названных коллекций частично возмещается их публикациями и подробными каталогами-описаниями.

Самая ранняя рукопись в Дуньхуанском фонде Института востоковедения, по-видимому, представлена фрагментом "Сутры о Вималакирти", приблизительно датированным концом IV-началом V в. Сведения об этом фрагменте (шифр: Дх-2III) приведены в статье Л.Н.Меньшикова "О датировке рукописей из Дуньхуана" во 2-м выпуске "Описания китайских рукописей Дуньхуанского фонда Института народов Азии". Фрагмент списка "Сутры о Вималакирти" в нашей коллекции по качеству бумаги, высоте листа и количеству знаков в строке сходен с фрагментом той же сутры, хранящимся в дуньхуанской коллекции Китая. Исследование последнего было сделано Пань Цзи-сином ("Веню", 1966, № 3).

Сопоставление внешних данных двух рассматриваемых фрагментов рукописи "Сутры о Вималакирти" позволяет говорить о сходстве их формы и техники производства. Перед нами фрагменты китайской книги-свитка ("цзвань"), которая состояла из многих листов бумаги, склеенных в одну длинную полосу. Бумага свитка, в которой обнаруживаются волокна конопли, получила в китайской литературе название "мачжи". Бумага коричневая, неокрашенная, плотная, с гладкой поверхностью, не имеет сетки. Текст списка на китайском языке написан черной тушью с помощью кисти. Строки грубо разграфлены той же тушью, идут сверху вниз и справа налево. В каждой строке 18 знаков, написанных архаичным почерком (ли). Изучение внешних данных рукописи, важных для палеографического определения возраста книги (цвет бумаги, характер поверхности и окраски, ее толщина, плотность, своеобразие сетки, графление, почерк и др.), показало, что она может быть отнесена к концу IV-началу V в. Так как в названных фрагментах отсутствуют какие-либо записи о месте их переписки, мы не касаемся вопроса локализации этой рукописи.

Значительно лучше сохранились дуньхуанские книги V в. Ныне зарегистрировано свыше 40 названий таких книг. Из них 21 в английской коллекции Стэйна. Девять поддающихся датировке рукописей этого периода находятся в нашей коллекции. Сопоставление наших списков с публикациями и материалами описаний рукописей зарубежных коллекций дает возможность более полно характеризовать искусство дуньхуанской книги V в.

Книга того времени разнообразна по содержанию. В ее репертуаре можно видеть буддийские канонические и неканонические произведения, исторические тексты, выписки из даосского сочинения, комментарии к буддийским произведениям, переписи населения Дуньхуанского уезда и библиотечные каталоги. Все названные книги, независимо от их содержания, имеют форму свитка.

В четырех из перечисленных рукописей имеются записи о месте их переписки. Устанавливаются районы переписки указанных книг — Дуньхуан, г. Кунчэн (местоположение которого пока не установлено), Иба (Хами), Лочжоу (Лоля). Рукописи каждого из этих районов различаются по качеству их бумаги, вместе с тем наблюдается большое сходство внешних данных указанных книг. На рукописях этого периода почерк архаичный (ли), линии графления, намечавшие строки и отбивавшие поля, грубые, проведены тушью обычной концентрации.

Почти в каждой дуньхуанской книге уже в V в., кроме ее основного текста, была заключительная запись переписчика — колофон. В колофоне чаще всего указывали точную дату, место и цель переписки произведения. Здесь же упоминались имена переписчиков, корректоров, заказчиков и жертвователей рукописей. В ряде названных списков были пометы их собственников. Трудно определить социальное положение китайских книжников того времени. Но некоторые колофоны, наряду с именами книжников, указывают, что последние были близки или членами буддийской общины.

В большом количестве экземпляров дошла до нас дуньхуанская книга VI в. Книга этого столетия (до 70-х гг. включительно) представлена в нашей коллекции более 40 поддающимися датировке списками. В зарубежных дуньхуанских коллекциях зарегистрировано около 70 точно датированных списков того времени. Среди названных списков многие буддийские произведения, комментарии к буддийским произведениям, фрагмент "Даодэ-цзиня", исторические и географические сочинения, литературный текст и хозяйственные документы.

Районами переписки указанных книг, по свидетельству их колофонов, являются Дуньхуан, Динчжоу (пров. Хэбэй), Цзинчжоу (пров. Хубэй) и Чжунцзин (Лоля). Искусство книги каждого из этих районов имеет свои особенности. Нужно, однако, отметить то новое, что характеризует большинство дуньхуанских рукописей дан-

ного периода. Это прежде всего лучшее качество бумаги и более высокая техника производства книги. В VI в. используются два вида бумаги: "мачля" и бумага из рами. Заметно улучшается сорта неокрашенной бумаги. Широкое распространение получает бумага, подкрашенная в желтый или золотисто-желтый цвет. Почерк того времени занимает среднее положение между архаичным почерком "ли" и почерком современного типа "кай". Линии графления в рукописях тонкие, проведены тушью обычной или более слабой консистенции.

Во многих книгах имеются пометы, сделанные рукой корректора. Более совершенной становится форма колофона в рукописи.

Переписчиками дуньхуанской книги VI в. были писцы-профессионалы и служители буддийских монастырей Китая.

Н.В.Елисеева

БИОГРАФИЯ ПОКОЙНОГО МИРЗЫ АБУ-Л-КАСИМА КАЙИМ МАКАМА (сочинение Абд ал-Ваххаба Кайим Макама)

Как историк Ирана первой трети XIX в. не может дать полноценный исторический очерк Ирана, не упомянув Абу-л-Касима Кайим Макама (1779-1835), так и литературоведу невозможно обойти молчанием его роль в развитии персидской литературы. Его деятельность политика и литератора освещается с большей или меньшей степенью полноты как иранскими, так и западно-европейскими учеными в монографиях, посвященных целиком ему, и в трудах общего характера. Упомянутое сочинение дополняет наши сведения об этом выдавшемся деятеле Ирана, будучи интересно еще и тем, что оно составлено его праправнуком и включает данные из семейных преданий.

В последней главе этого сочинения мы находим автобиографические данные. Абд ал-Ваххаб Кайим Макама сообщает, что он родился в 1882 г. в Тегеране, служил чиновником во время наместничества Ахмад-хана, потом в министерстве внутренних дел, затем - в министерстве просвещения. По его словам он написал ряд сочинений - "Историю русско-японской войны", "Дополнения" к "Истории Надир-шаха" Дж.Фрезера, подробную "Всеобщую географию", трактат об искусстве стрельбы из лука, названный им